

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА ЛЕОНОВА

УДК 262.14

к. ист. н., доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, д. 3Ак1, Уфа, Респ. Башкортостан, 450000) *leonotan@mail.ru*

**«КЛИРИК ДОЛЖЕН ВЫГЛЯДЕТЬ СОГЛАСНО СВОЕМУ СТАТУСУ»:
ВИЗУАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ**

В статье рассматривается проблема социализации белого духовенства Англии эпохи высокого и позднего Средневековья. На основе епископских регистров, завещаний и изобразительных источников исследуются вопросы визуальной социализации католического приходского духовенства в контексте церковного и государственного регулирования, повседневной практики священников английских приходов. Важный социальный маркер, такой как одежда, регулируемый с XIV в. «законами о роскоши», не затрагивал эту группу духовенства. Канонические правила, имея четкие установления по богослужебному облачению, не содержали разработанных норм повседневной одежды священников. Вопреки морализаторским призывам церковной администрации, клирики, проживавшие в мирской среде приходов, стремились позиционировать свое общественное положение, используя вне служебных обязанностей, как модели поведения, так и одежду, сопоставимую с мирской модой и традицией. В заключении констатируется, что при отсутствии регламентированной повседневной одежды священников, с учетом их участия в общественной и хозяйственной жизни локальных общин, а также личных предпочтений, пастыри мало выделялись из толпы прихожан за пределами церковных помещений. В то же время в позднесредневековой богословской и мирской литературе формировался образ типического пастыря прихода, визуальным символом которого стала не только тонзура и скромное одеяние в рост священника, но и книга.

TATIANA ALEKSEEVNA LEONOVA

PhD in History, assistant professor, Bashkir State
Pedagogical University n. a. M. Akmullah (ulitsa Oktyabr'skoy Revolyutsii,
3Ak1, Ufa, The Republic of Bashkortostan, 450000)

leonotan@mail.ru

«*THE CLERIC MUST LOOK ACCORDING TO HIS STATUS*»:
*VISUAL SOCIALIZATION OF THE PARISH CLERGY
IN MEDIEVAL ENGLAND*

The article considers the problem of visual socialization of the parish clergy in England, in the Late Middle Ages, in the context of changing requirements for the white clergy as a result of church reforms in the 11–13th centuries. Based on historical-genetic and historical-anthropological methods of working with visual and documentary materials, a panoramic picture of both deviations from the prescribed norms and the formation of a parish clergy universal image in pre-Reformation England was indicated.

The social content of everyday clothes of the parish clergy is considered on the basis of the existing church and state regulatory documents, taking into account personal space of the parish clergy. Episcopal registers, wills of white clergy testify to a significant difference in material wealth and the ability to spend on items to maintain the visual prestige of priests, which they could own as personal property. Living in a secular environment, the clergy used both models of behavior and clothing comparable to secular fashion and tradition. The author believes that the objects of everyday life, which a priest led as an inhabitant of a rural community and parish, indicate a possible path to understanding real socialization of the parish clergy in medieval England.

In the conclusion, it is stated that despite the moralizing calls of the church administration and in the absence of regulated everyday clothing for priests, pastors stood out little from the crowd of parishioners outside the church premises. At the same time, in the late medieval literature, the visual attributes of a typical shepherd of the parish were formed, whose symbol was not only tonsure and modest attire in the priest's outfit, but also a book.

Key words: late medieval England, catholic parish, parish priest, episcopal registers, miniatures, ordinary dress, weapons, socialization, secular clergy

Вынесенная в название статьи фраза принадлежит английскому теологу XIII в. Томасу Чобхэму (1160–1233), который, наставляя в правилах доброго поведения священников, указывал, что доброе поведение включает не только образ жизни, но и манеру одеваться¹.

Начиная с эпохи Григорианских реформ, католическая церковь поставила цель создания новой модели священника, как образца святости и примера для мирян, которую известный английский медиевист Р. Свенсон назвал «своеобразной революцией священнослужителей»². Она породила борьбу со всеми проявлениями мирского, начиная с права на создание семьи, заканчивая распорядком дня и внешним обликом священника. Это была, как считают многие исследователи, борьба за внедрение монашеских представлений о чистоте духовного лица, которая предлагала модель личного затворничества, дистанцирования от мирян.

Не затрагивая проблемы celibата и создания внегендерного, вернее внemasкулинного, образа жизни приходского духовенства, остановимся на том, что не менее беспокоило реформаторов и последующие поколения католического клира. Проблема не только личного пространства приходского духовенства, но и его социализации, ввиду распыленности приходского духовенства в среде мирян. Приходские священники, как известно, не подчинялись уставам, в отличие от ординарного духовенства (монашества), и имели статус секулярного духовенства, проживающего в миру. При отсутствии в средневековом обществе письменных свидетельств личности, социальным маркером выступал внешний вид: одежда и обладание оружием. Ханс Медик утверждает, что одежда и ее цвет широко используют «знаки и инструменты формирования коллективной идентичности местных социальных групп», что вполне приложимо и к духовенству. Короче говоря, социальная функция одежды — «объединять

¹ Thomas of Chobham's rules for priests (c. 1216) // Pastors and the care of souls in medieval England / Ed. by J. Skinnners, W. J. Dohar. Notre Dame, 1998.

² Swanson R. N. Religion and devotion in Europe c. 1215 – c. 1515. New York, 2004. P. 486.

и разделять»³, что вполне поняли бы средневековые англичане, полагавшие, что «платье делает человека»⁴.

Исследование социального содержания одежды и ее контекста в Средневековье связано со сложностью интерпретации в силу наличия двух различных групп источников: визуальных и текстовых.

Проблема изображений и их роль в работе историка — достаточно знакомый сюжет в исследованиях медиевистов, которые работают «преимущественно, по изображениям прямо или опосредованно связанным с текстами»⁵. Однако современные позиции исследователей очень разнятся в оценке изображений и текстов как исторических источников. Выделим два противоположных суждения. Современная точка зрения на использование в научных целях сохранившихся изображений как источниковой базы, привела к возникновению визуальной истории, открывшей методологические возможности, которые со ссылкой на Х. Уайта стали не только новыми источниками, но и одной из форм исторической интерпретации и нарратива⁶. Исследователи визуальной истории считают, что изображения не только в современной, но и ушедшей в далекое прошлое истории — это «исторические акторы и агенты, которые делают историю»⁷. В связи с этой точкой зрения формулируется положение о том, что визуальная история может отражать прошлое с большей или меньшей достоверностью, как и вербальная история.

Другая точка зрения основана на специфике работы историка, которая, по образному выражению американского исследователя Р. Дарнтона, вынуждает его «снова между текстом и контекстом». Кстати, как он считает, в этой процедуре иллю-

³ Медик Х. Культура престижа. Одежда и ее расцветка в Лайхингене, 1750–1820 // *Анналы на рубеже веков: Антология*. М., 2002. С. 223.

⁴ Phillips K. M. *Masculinities and the Medieval English Sumptuary Laws // Gender & History*. 2007. Vol. 19. N 1. P. 23.

⁵ Шмитт Ж.-К. *Историк и изображения // Одиссей. Человек в истории*. М., 2002. С.15.

⁶ Bleichmar D., Schwartz V. R. *Visual History: The Past in Pictures. Representations*. 2019. N 145 (1). P. 1–31. University of California Press // URL: <https://online.ucpress.edu/representations/article/145/1/1/81749> (дата обращения: 03.09.2020).

⁷ Bleichmar D., Schwartz V. R. *Visual History: The Past in Pictures...* P. 9.

стративный материал не оказывает значительной помощи или подвижки в процессе создания истории⁸. Хотя письменные документы, как и изображения, неотделимы от контекста культуры и общества, но «механизмы языка и изображения не сводимы однок другим». Отсюда, как считает Ж.-К. Шмитт, они «не дают нам права рассматривать изображение в качестве «иллюстрации» текста даже в том случае, когда миниатюра расположена напротив текста и непосредственно с ним связана»⁹. М. Пастуро предлагает в визуальных источниках «расшифровывать смысл самих изображений», так как «средневековое изображение никогда не «фотографирует» реальность»¹⁰. Медиевисты подчеркивают, что изображения являются частью «социального воображения», которое следует учитывать при изучении их роли в функционировании власти и памяти¹¹. Такой точки зрения придерживаются исследователи миниатюр с изображениями духовенства в «Хронике о крестовых походах» Гийома Тирского, и так называемых «мемориальных изображений»¹².

С учетом оценок и подходов современной медиевистики, мы предлагаем междисциплинарное исследование, основанное на использовании историко-генетического и историко-антропологического подхода, с целью сопоставления и интерпретации изобразительных и текстовых документов, позволяющих визуализировать приходское духовенство, как социальную группу средневековой Англии.

Использованный нами визуальный материал, представлен достаточно редкими изображениями, не предназначенными для массового обозрения современников — образами приходских клириков в инициалах и миниатюрах двух рукописных документов английского происхождения. Опубликованная в настоящее время энциклопедия второй половины XIV в.

⁸ Darnton R. *The Great Cat Massacre and Other Episodes in French Cultural History*. London, 1984. P. 260.

⁹ Шмитт Ж.-К. *Историк и изображения...* С. 15.

¹⁰ Пастуро М. *Символическая история европейского средневековья* / Пер. с фр. Е. Решетникова. СПб., 2013. С.123.

¹¹ Шмитт Ж.-К. *Историк и изображения...* С. 21.

¹² Арнаутова Ю. Е. Мемориальные аспекты иконографии святого Гангульфа // *Одиссей. Человек в истории*. М., 2002. С. 57; Лучицкая С. И. *Иконография крестовых походов* // *Одиссей. Человек в истории*. М., 2002. С. 101–131.

Omne Bonum («Всякое благо»), авторство которой атрибутируется английскому клерку королевского казначейства Джеймсу ле Палмеру¹³. Двухтомное издание содержит воспроизведение 650 миниатюр и инициалов рукописи, среди которых фигурируют и собирательные образы приходских священников. Вторая публикация — выборка из архива завещаний Сент-Олбанскому аббатству, сопровождаемых миниатюрами, изображающими благотворителей монастыря¹⁴. В некоторых случаях мастера пытались дать индивидуальную характеристику изображаемых священников, чьи завещания хранились в архиве аббатства. Текстовые источники столь же разнообразны, как и противоречивы: от литературных, например У. Ленгленд¹⁵, до официальных документов католической Церкви и английского государства, а также локальных документов из регистров английских епископов.

Остановимся на двух позициях — церкви и государства, которые, дают представление о существовании и решении вопроса регулирования внешнего вида приходского духовенства и его визуальной социализации в средневековой Англии.

Во-первых, регулирование, исходившее от католической Церкви, заинтересованной в дистанцировании приходского духовенства от мирян. Церковные правила, определявшие внешний вид священников, восходят к постановлениям собора в Витби 664 г. Его решения закрепили выбритую tonsuru в качестве главного внешнего маркера принадлежности человека к духовенству. В 1239 г. Линкольнский епископ Роберт Гроссетест (1235–1253) в статутах, предназначенных духовенству епархии, напомнил и предупредил о существующем запрете клирикам носить оружие, «иметь tonsuru, подходящую их церковному состоянию, а также отметил, что их одежда должна соответствовать их персоне и рангу»¹⁶. Ношение tonsуры, как

¹³ Sandler L. F. *Omne bonum: a fourteenth-century encyclopedia of universal knowledge: British Library MSS Royal 6 E VI-6 E VII*. London, 1996.

¹⁴ Cutts E. *Parish priests and their people in the Middle Ages England*. New York, 1970.

¹⁵ Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре / Пер., вст. ст. и прим. акад. Д. М. Петрушевского. М.; Л., 1941.

¹⁶ Bishop Robert Grosseteste // *Pastors and the care of souls in medieval England* / Ed. by J. Skinner, W. J. Dohar. University of Notre Dame, 1998. P. 87–93.

главного признака духовного звания, учитывалось при идентификации личности не только каноническим, но и светским правом Англии. К XIII в., благодаря деятельности римского папы Иннокентия III (1198–1216), оформились правила и требования к богослужебным одежаниям священников, в частности, они должны были носить менять цвет одежд в зависимости от церковных праздников. В неперемный комплект одежания священника входили: альба, риза и нарамник¹⁷. Именно эти составляющие разноцветного облачения священника изображались в средневековой миниатюре, в том числе и «*Omne Bonum*», в противоположность монохромным изображениям одежд монахов. Каноническое право и постановления соборов очень четко сформулировали свои требования относительно богослужебной одежды, а также обязательного символа священства — тонзуры.

Внешний вид приходских клириков вне службы в церкви не имел жестких предписаний, о чем, наставляя духовенство, ссылаясь на каноническое право, оговорился Томас Чобхэм, что *она подразумевает*, чтобы духовенство не носило «одежды красного или зеленого цвета, длинные рукава и капюшоны, обувь со шнурками и другие подобные вещи»¹⁸. В качестве основного источника позиций католической церкви можно назвать, помимо проповеднической литературы, обильно появившиеся с XIII в. мануалы или руководства священнику, а также назидательные сочинения¹⁹.

Во-вторых, государственное регулирование в форме так называемых «законов о роскоши», которые к XIV в. стали нормой во всех странах Западной Европы, в том числе и в Англии. Государственное регулирование одежды определенного вида и стоимости лишь отчасти коснулось духовенства. Во-первых, не во всех статутах XIV–XV вв. было обозначено духовенство, тем более приходское. Исключительным был закон 1363 г., где упоминалось

¹⁷ Леонова Т. А. Материальная культура Западной Европы в контексте истории повседневности Средневековья. Уфа, 2008. С. 113.

¹⁸ Thomas of Chobham's rules for priests... P. 121–127.

¹⁹ Powell S. John to John: The manuals sacerdotis and the daily life of the parish priest // Recording Medieval Lives. Harlaxton Medieval Studies. Shaun Tyas, 2009. N 17. P. 112–130.

духовенство наряду с горожанами, йоменами, университетскими преподавателями. Так же как и купцам, клирикам на королевской службе было предписано «одеваться в платье подходящее их социальному уровню и профессиональным обязанностям»²⁰. В 1406 г. статут запретил священникам украшения из серебра²¹. Учтем, что минимальный годовой доход, который подлежал регулированию внешнего вида владельца, в 1363 г. был определен в 100 фунтов, что было невероятной суммой для подавляющего большинства приходских священников. В среднем годовой доход священника составлял от восьми до двенадцати марок по Конституции 1378 г. архиепископа Кентерберийского Симона Сэдбери и по постановлению 1412 г. епископа Линкольнского Филиппа Репингдона. Реально каждый пятый английский священник получал менее десяти фунтов и даже менее семи фунтов в год²².

К государственному регулированию, которое повлияло на внешний вид и социализацию (маскулинизацию) приходского духовенства, также можно отнести оружие. Вопреки христианским запретам ношения и использования духовенством любого вида оружия, в Англии, в период Столетней войны неоднократно издавались королевские указы о военном призыве духовенства с определением их вооружения согласно годовому доходу священников от 40 марок (немногим более 30 фунтов) и ниже²³. Эти указы в какой-то мере связаны с вопросом о том, откуда так много оружия было у английских священников, а главное — почему они умели им пользоваться.

В целом, жестких требований, сравнимых с монашескими уставами, а также запретов со стороны государственного нормирования повседневной одежды приходского духовенства Англии не сложилось. Данное положение фиксируют такие локальные документы, как епископские регистры, особенно визитации, практика которых окончательно утвердилась

²⁰ Phillips K. M. Masculinities and the Medieval English Sumptuary Laws // *Gender & History*. 2007. Vol. 19. N 1. P. 25.

²¹ Phillips K. M. Masculinities and the Medieval English Sumptuary Laws... P. 34.

²² Леонова Т. А. Земное и Небесное. С. 36–37.

²³ Mc Nab B. Obligations of the church in English society: military arrays of the clergy, 1369–1418 // *Order and innovation in the Middle Ages* / Ed. by W. Jordan. Princeton, N. J., 1976. P. 303.

в XIV в. Наконец, комплекс завещаний приходского духовенства, в которых одежда и предметы повседневности, включая оружие, занимали очень значительное место. Английский медиевист Э. Каттс, опубликовав архивные извлечения «благодетелей Сент-Олбанского аббатства», отметил, что священники крайне редко изображались в одеяниях коричневого или другого пристойного цвета²⁴. Наиболее часто не богослужебные одежды имели различные оттенки голубого и особенно — красного от розового до пурпурного и даже багрового. Цветовые сочетания одежды некоторых священников выглядели и воспринимались вызывающими, как у ректора церкви Паддингтон Джона Родленда, изображенного в зеленой одежде с ярко красным капюшоном²⁵. Французский медиевист М. Пастуро считает, что в средневековой символике цвета желтый, и сочетание красного с зеленым связывалось с пестротой и даже более — с отклонением и нарушением нормы²⁶. Длинные и разноцветные одежды в синей и красной тональности, изображены на клириках в миниатюрах «*Omne Bonum*» в сценах охоты и поединков. Более того, изображения клириков во время церковной службы свидетельствуют, что альбу священники могли надеть поверх своего повседневного платья яркого цвета. Данный иллюстративный материал подтверждает постоянство в разнообразии цвета одежд, но простого их кроя длиной в рост священников, как привычных и устоявшихся образов клириков за пределами церковных помещений. При этом в проповедях и инвективах епископов против излишеств внешнего вида клириков, особого порицания заслужила короткая одежда и отклонения в прическе священников. Завещания клириков из Сент-Олбанских манускриптов с конца XIV в. сопровождали изображения почти всех священников, вопреки церковным требованиям короткой стрижки и гладко выбритого лица, с длинными волосами, с бородой и усами²⁷.

Подробно и любовно описаны в завещаниях разнообразные, украшающие одежду пояса с вышивкой, отделанные сере-

²⁴ Cutts E. Parish priests and their people... P. 107.

²⁵ Cutts E. Parish priests and their people... P. 169.

²⁶ Пастуро М. Символическая история европейского средневековья... С. 167.

²⁷ Cutts T. L. Parish priests and their people... P. 170.

бром и позолотой. Между тем, «законы о роскоши» запрещали использование серебра этой категорией населения²⁸. Наличие и использование в одеянии священников поясов, к которым прикреплялось оружие, подтверждают судебные разбирательства в епископских судах. В 1362 г. несколько викариев Йоркского кафедрального собора предстали перед судом епископа за то, что «ходили по городу в коротких одеждах, затейливо украшенных, с висящими на поясах кинжалами»²⁹. Священники не только демонстрировали свой арсенал, но искусно его использовали. В регистре епископа Ричарда Скроупа зафиксированы в разные годы случаи использования священниками лука и меча. Ректор Толлертон Гуго Мартил в 1399 г. после успешного судебного процесса по земельному вопросу с мирянином своего прихода, столкнулся с ним в поле. Защищаясь от напавшего на него с молотом Дж. Смитмена, священник нанес ему смертельную рану мечом³⁰. Защита клириков, как правило, мечом или луком со стрелами, была не единичным фактом, но встречалась практически во всех регистрах английских епископов XIV–XV вв.³¹ В миниатюрах «Omne Bonum» имеется созвучное изображение трех клириков с мечами и маленькими щитами. Возможно, во время тренировки одному из них были нанесены удары в голову, о чем говорят обильно кровоточащие раны. Документы судебных разбирательств, как правило, классифицировали употребление оружия священниками как вынужденную самооборону³².

В епископских регистрах есть завещания священников разного достатка, в том числе тех, которые были не столь богаты, как благодетели Сент-Олбанса. Их пастырская служба с многочисленными обязанностями оплачивалась невысоко. Дополнительные средства они добывали земледельческим трудом. Подавляющее большинство сельского приходского духовен-

²⁸ Phillips K. M. Masculinities and the Medieval English Sumptuary Laws Masculinities... P. 31.

²⁹ Cutts T. L. Parish priests and their people... P. 167.

³⁰ The Register of bishop Philip Repingdon... P. 54.

³¹ Леонова Т. А. Файды позднесредневекового католического прихода // Исторический журнал: Научные исследования. 2017. № 6. С. 161–177.

³² Hughes J. Pastors and visionaries. Religion and secular life in Late Medieval Yorkshire. Rochester, 2002. P. 144.

ства были, по сути, крестьянами, поэтому в свои завещания включали скот, зерновые, сельскохозяйственные орудия. Ректор Эйттона (6 августа 1380 г.) завещал Ричарду, священнику Фарсби — breviарий; а Томасу Бамптону, ректору Киркбамптона — два мельничных жернова³³. Как свидетельствуют епископские регистры, многим викариям и священникам нечего было оставить кроме одной-двух одежд и нескольких пенсов³⁴.

Начиная с XIV в., особенно после Черной смерти, можно говорить о поисках и формировании визуальной священнической атрибутики. Эпидемия чумы и ее повторы привели к острой нехватке работников, в том числе и приходских священников. Одним из апробированных английскими епископами способов ограничить доступ в ряды клириков недостойных людей был экзамен на грамотность. Способность читать и понимать прочитанное служила в судебных разбирательствах подтверждением заявленного привилегированного статуса духовного лица³⁵. По окончании Черной смерти усилились требования католической Церкви, в первую очередь, к вероучительным функциям приходского духовенства³⁶. В связи с чем появилась назидательная литература, в которой, опираясь на советы Св. Гилария из Пуатье, давались рекомендации приходскому священнику, который, собираясь на службу в церковь, должен не только достойно одеться, но и «следовать без меча, дубинки или лука и без сопровождения собак. В его руках должна быть только книга»³⁷.

Знаменитый Петр Пахарь, символический образ, созданный У. Ленглендом, пророчествовал о смене охоты пастырей: «священники и настоятели должны будут охотиться с тревником, а не с собаками»³⁸. Лень в образе приходского священника

³³ The register of Thomas Appleby, bishop of Carlisle, 1363–1395. Rochester, 2006. P. 134.

³⁴ The Register of bishop Philip Repingdon, 1405–1419 / Ed. by M. Archer. Vol. 1. Hereford, 1963. P. 47.

³⁵ The Register of Roger Martival, Bishop of Salisbury, 1315–1330. Vol. 2. Oxford, 1963. URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/Halsall/source/133martival.asp> (дата обращения: 03.09.2020).

³⁶ Леонова Т. А. Земное и Небесное... С. 70.

³⁷ Powell S. John to John... P. 118–119.

³⁸ Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре... С. 131.

призналась, что умеет «найти на поле или на борозде зайца» лучше, чем прочитать хоть одну строчку в декреталях³⁹. Однако книга не была редкостью в доме священника. Во всех Сент-Олбанских завещаниях, и даже в посмертной воле небогатых священников, как у вышеупомянутого ректора Эйктона, была хотя бы одна книга.

В исследовании истории повседневности приходского духовенства Средневековья сформировались два образа приходских священников. С одной стороны, идеализированный социальный портрет, воплощенный в дисциплинарных требованиях и в образе чосеровского «доброго пастыря». С другой стороны, колоритный и беспутный клирик, полная противоположность идеального пастыря. Сокращая пространное описание У. Пегала, выделим ту часть текста «Ока священника», которая наиболее близка исследуемой теме. Осуждаемые У. Пегалом клирики «жаждут мирских вещей, они пропахли их запахом», их «сюрко прекраснее, чем риза, рубаха более искусно сшита, чем альба»⁴⁰

Между описанными полюсами находится повседневная жизнь приходских священников, наиболее близко соприкасавшихся с миром простых людей, составлявших паству приходов. Важнейший контекст социализации приходских клириков осуществлялся при этом по принципу английской поговорки: «As the parish, so the priest».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во-первых, приведенные исследования и документы очевидно свидетельствуют о значительной разнице материального достатка и возможности трат на предметы для поддержания визуального престижа священников, которыми они могли обладать как личной собственностью.

Во-вторых, значительное количество предметов одежды, оружия, посуды, обозначенных в завещаниях священников,

³⁹ Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре... С. 195.

⁴⁰ William of Pagula's Oculus Sacerdotis. A pastoral compendium: An excerpt from William of Pagula's Oculus Sacerdotis (The Priest's Eye) (c. 1320–1323) // Pastors and the care of souls in medieval England / Ed. by J. Skinners, W. J. Dohar. Notre Dame, 1998. P. 140.

не обязательно связаны с повседневным их употреблением, являясь свидетельством престижа и социальной значимости их обладателя. Об этом говорят некоторые исследователи⁴¹. Но мы бы добавили, что если ношение одежды вызывающего покроя и цвета не так часто фиксировалось в визитациях, то ношение и использование оружия с нанесением серьезных ран и убийства с использованием меча и лука, отмечены как в локальных документах, так и в папском пенитенциарии.

В-третьих, социальная значимость обладателя визуальных благ «взвешивалась» или измерялась мерками мирского населения, о чем говорят распоряжения о наследовании престижной одежды, тканей, украшений именно светскими наследниками от близких родственников до друзей. В этом плане интересным маркером выступает цвет. Даже в завещаниях именно ему, а не качеству ткани, уделяется внимание завещателя.

В-четвертых, предметы повседневной жизни, которую вел священник как обыватель сельской общины и прихода, — это разнообразные сельскохозяйственные орудия труда и переработки, которые, на наш взгляд, указывают возможный путь к пониманию реальной социализации приходского духовенства средневековой Англии.

В итоге формирования визуальной атрибутики типического приходского священника Англии к концу Средневековья в богословской и мирской литературе была включена не только тонзура и длинная одежда, но и книга — символ грамотности, как исключительного социального приоритета духовенства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Арнаутова Ю. Е. Мемориальные аспекты иконографии святого Гангульфа // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 2002. С. 53–75.

Ленгленд У. Видение Уильяма о Петре Пахаре. Перевод, вст. ст. и примеч. акад. Д. М. Петрушевского. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — 276 с.

Леонова Т. А. Материальная культура Западной Европы в контексте истории повседневности Средневековья. — Уфа: Вагант, 2008. — 320 с.

⁴¹ Phillips K. M. Masculinities and the Medieval English Sumptuary Laws Masculinities... P. 37.

Леонова Т. А. Файды позднесредневекового католического прихода // Исторический журнал: Научные исследования. 2017. № 6. С. 161–177.

Леонова Т. А. Земное и Небесное: Повседневная жизнь католического прихода Средневековья. — Уфа: ИНЕИШ, 2017. — 224 с.

Лучицкая С. И. Иконография крестовых походов // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 2002. С. 101–131.

Медик Х. Культура престижа. Одежда и ее расцветка в Лайхингене, 1750–1820 // Анналы на рубеже веков: Антология. М.: XXI век-согласие, 2002. С. 223–245.

Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / Пер. с фр. Е. Решетникова. — СПб.: Александрия, 2013. — 448 с.

Шмитт Ж.-К. Историк и изображения // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 2002. С. 9–29.

Bishop Robert Grosseteste // Pastors and the care of souls in medieval England / Ed. by J. Skinners, W. J. Dohar. Notre Dame: University of Notre Dame, 1998. P. 87–93.

Bleichmar D., Schwartz V. R. Visual History: The Past in Pictures. Representations, 2019. N 145(1): 1–31. California: University of California Press // URL: <https://online.ucpress.edu/representations/article/145/1/1/81749> (дата обращения: 03.09.2020)

Cutts E. Parish priests and their people in the Middle Ages England. — New York: E&J. B. Young and Co, 1970. — 717 p.

Darnton R. The Great Cat Massacre and Other Episodes in French Cultural History. — London: Allen Lane, 1984. — XIV+ 298 p.

Hughes J. Pastors and visionaries. Religion and secular life in Late Medieval Yorkshire. — Rochester: Boydell Press, 2002. — 428 p.

Mc Nab B. Obligations of the church in English society: Military arrays of the clergy, 1369–1418 // Order and innovation in the Middle Ages / Ed. by W. Jordan. Princeton, N. J.: Princeton univ. press, 1976. P. 290–315.

Phillips K. M. Masculinities and the Medieval English Sumptuary Laws // Gender & History. 2007. Vol. 19. N 1. P. 22–42.

Powell S. John to John: The Manuals Sacerdotis and the Daily Life of the Parish Priest // Recording Medieval Lives. Harlaxton Medieval Studies: Shaun Tyas, 2009. N 17. P. 112–130.

The Register of bishop Philip Repingdon. 1405–1419 / Ed. by M. Archer. Vol. I. — Hereford: Lincoln Record Soc., 1963. — 209 p.

The Register of Edmund Lacy bishop of Exeter. 1420–1455 / Ed. by G. R. Dunstan. Vol. 1. — Torquay: Devonshire Press, 1963. — 335 p.

The Register of Roger Martival, Bishop of Salisbury, 1315–1330. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 1963. URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/Halsall/source/133martival.asp> (дата обращения: 03.09.2020)

The register of Thomas Appleby, bishop of Carlisle. 1363–1395 / Ed. by R. L. Storey. Vol. 1. — Rochester: Canterbury & York Society, 2006. — 560 p.

Sandler L. F. *Omne bonum: a fourteenth-century encyclopedia of universal knowledge: British Library MSS Royal 6 E VI–6 E VII.* — London: H. Miller Publishers. — 480 p.

Swanson R. N. *Religion and devotion in Europe c. 1215–1515.* — New York: Cambridge University Press, 2004. — 377 p.

Thomas of Chobham's rules for priests (c.1216) // *Pastors and the care of souls in medieval England* / Ed. by J. Skinnners, W. J. Dohar. Notre Dame: University of Notre Dame, 1998. P. 121–127.

William of Pagula's *Oculus Sacerdotis*. A pastoral compendium: An excerpt from William of Pagula's *Oculus Sacerdotis* (The Priest's Eye) (c. 1320–1323) // *Pastors and the care of souls in medieval England* / Ed. by J. Skinnners, W. J. Dohar. Notre Dame: University of Notre Dame, 1998. P. 138–151.

REFERENCES

Archer M. (1963) *The Register of bishop Philip Repingdon. 1405–1419*, Hereford: Lincoln Record Soc., vol. 1, 209 p.

Arnautova Ju. E. (2002) Memorialnye aspekty ikonografii svjatogo Gangul'fa [Memorial aspects of St. Gangulf iconography], *Odissej. Chelovek v istorii*, Moscow: Nauka, pp. 53–75. (in Russian)

Bishop Robert Grosseteste (1998) *Pastors and the care of souls in medieval England* (Eds J. Skinnners, W. J. Dohar), University of Notre Dame, pp. 87–93.

Bleichmar D., Schwartz V. R. (2019) Visual History: The Past in Pictures. *Representations*, n. 145(1), pp. 1–31, URL: <https://online.ucpress.edu/representations/article/145/1/1/81749> (03.09.2020)

Cutts E. (1970) *Parish priests and their people in the Middle Ages England*, New York: E&J. B. Young and Co, 717 p.

Darnton R. (1984) *The Great Cat Massacre and Other Episodes in French Cultural History*, London: Allen Lane, XIV+ 298 p.

Dunstan G. R. (1963) *The Register of Edmund Lacy bishop of Exeter. 1420–1455*, Torquay, vol. 1, 279 p.

Erlington C. R. (1963) *The Register of Roger Martival, Bishop of Salisbury, 1315–1330*, Oxford: Oxford University Press, vol. 2. URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/Halsall/source/133martival.asp> (03.09.2020)

Hughes J. (2002) *Pastors and visionaries. Religion and secular life in Late Medieval Yorkshire*, Rochester: Boydell Press, 428 p.

Lengend U. (1941) *Videnie Uil' jama o Petre Pahare* (Trans. D. M. Petrushevskiy), Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 276 p. (in Russian)

Leonova T. A. (2008) *Material'naja kul'tura Zapadnoj Evropy v kontekste istorii povsednevnosti Srednevekov'ja* [Material culture of Western Europe in the context of history of everyday life in the Middle Ages], Ufa: Vagant, 320 p. (in Russian)

Leonova T. A. (2017) Fajdy pozdnesrednevekovogo katolicheskogo prihoda, *Istoricheskij zhurnal: Nauchnye issledovanija*, n. 6, pp. 161–177. (in Russian)

Leonova T. A. (2017) *Zemnoe i Nebesnoe: Povsednevnaia zhizn' katolicheskogo prihoda Srednevekov'ja* [Terrestrial and Celestial: Daily life in medieval catholic parish], Ufa: INESH, 224 p. (in Russian)

Luchickaja S. I. (2002) Ikonografija krestovyh pohodov [The iconography of the crusades' history], *Odissej. Chelovek v istorii*. Moccow: Nauka, pp. 101–131. (in Russian)

Mc Nab B. (1976) Obligations of the church in English society: military arrays of the clergy, 1369–1418, *Order and innovation in the Middle Age* (Ed. W. Jordan), Princeton, N.J.: Princenton univ. press, pp. 290–315.

Medik H. (2002) Kul'tura prestizha. Odezhda i ee rascvetka v Lajhingene, 1750–1820 [A culture of prestige. Clothes and colors in Leichingen, 1750–1820], *Annaly na rubezhe vekov: Antologija*. Moscow: XXI vek-soglasie, pp. 223–245. (in Russian)

Pasturo M. (2013) *Simvolicheskaja istorija evropejskogo srednevekov'ja* [Symbolic history of the European Middle Ages history] (Trans. E. Reshetnikova), Saint-Petersburg: Aleksandrija, 448 p. (in Russian)

Phillips K. M. (2007) Masculinities and the Medieval English Sumptuary Laws, *Gender & History*, vol. 19, n.1, pp. 22–42.

Powell S. (2009) John to John: The Manuals Sacerdotis and the Daily Life of the Parish Priest, *Recording Medieval Lives, Harlaxton Medieval Studies*: n. 17, pp. 112–130.

Swanson R. N. (2004) *Religion and devotion in Europe c. 1215–1515*, New York: Cambridge University Press, 377 p.

Sandler L. F., James Le Palmer (1996). *Omne bonum: a fourteenth-century encyclopedia of universal knowledge: British Library MSS Royal 6 E VI-6 E VII*, London: H. Miller Publishers, 480 p.

Shmitt Zh.-K. (2002) Istorik i izobrazhenija [Historian and images], *Odissej. Chelovek v istorii*, Moscow: Nauka, 2002, pp. 9–29. (in Russian)

Skinner J., Dohar W. J. (1998) Thomas of Chobham's rules for priests (c.1216), *Pastors and the care of souls in medieval England*, Notre Dame: University of Notre Dame, 335 p.

Skinner J., Dohar W. J. (1998) William of Pagula's Oculus Sacerdotis. A pastoral compendium: An excerpt from William of Pagula's Oculus Sacerdotis (The Priest's Eye) (c. 1320–1323), *Pastors and the care of souls in medieval England*, Notre Dame: University of Notre Dame, pp.138–151.